

трудников арестных домов считают применение наказания в виде ареста нецелесообразным в отношении лиц, уклоняющихся от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении).

Исходя из изложенного, предлагается исключить из санкции ч. 2 и 3 ст. 174 УК наказание в виде ареста, внести соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 54 УК, а также исключить ч. 1 из ст. 60 УИК.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 23.02.2012 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

УДК 343.8

С. А. Кутуков
заместитель начальника кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ
С ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ
ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ (государственной защиты),
СОДЕРЖАЩИМИСЯ И ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ**

Обеспечение безопасности лиц, содержащихся и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является одной из основных задач, стоящих перед оперативными аппаратами. Особую категорию при решении данной задачи составляют лица, в отношении которых принято решение об осуществлении мер безопасности (государственной защиты).

На наш взгляд, при применении мер безопасности в исправительных учреждениях следует учитывать не только формальные основания, которыми являются: постановление (определение) суда (судьи), начальника органа дознания, руководителя след-

ственного органа или следователя, направленное в учреждение или орган УИС по месту содержания или отбывания наказания защищаемого лица, но и фактические, то есть реальность угрозы.

Реальность угрозы — оценочная категория, которая устанавливается субъектом, уполномоченным применять меры безопасности. Орган, принимающий решение о применении конкретных мер безопасности, при определении реальности угрозы, на наш взгляд, должен учитывать следующие объективные обстоятельства: тяжесть и характер преступления, в связи с которым возник вопрос о применении мер безопасности; характеристику лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, которые каким-либо образом заинтересованы в исходе дела (прежние судимости, положение в обществе, материальное положение, особенности характера, психическая уравновешенность, религиозная и (или) национальная принадлежность). Учет национальности и вероисповедания лица, от которого исходит или может исходить угроза, в данном случае никак не ограничит конституционные права данного лица. Кроме того, традиции кровной мести и специфическое понимание нравственных категорий представителями определенных национальностей или религиозных групп заставляют относиться к исходящим от них угрозам и обещаниям с большей внимательностью к уязвимости защищаемого лица. Особое внимание должно уделяться обеспечению безопасности лиц, государственная защита которых обеспечивается в связи с уголовными делами по преступлениям террористического и экстремистского характера, совершенных организованными преступными группами, имеющих большой общественный резонанс.

Также при применении мер безопасности выясняется наличие угроз со стороны других осужденных, при этом следует учитывать, что в исправительных учреждениях, помимо прямо запрещенных в УК РФ способов противоправного воздействия, могут применяться и такие, ответственность за которые не предусмотрена уголовным законом (например, демонстрация угрожающих жестов, фотографий трупов, понижение в неформальном уголовно-преступном статусе до «обиженного» и т. д.), помимо этого угрозы могут быть получены не только от избалованных лиц, но и от других осужденных, которые поддерживают традиции и обычаи уголовной преступной среды и нормы существующей субкультуры [1, с. 191].

В целях обеспечения безопасности защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания в виде лишения свободы, могут применяться следующие меры:

1) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;

2) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;

3) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия.

При наличии достоверной информации об угрозе жизни и здоровью защищаемого лица в условиях ИУ и невозможности обеспечения мер безопасности по месту нахождения указанного лица начальником территориального органа ФСИН России на основании мотивированных материалов может быть принято решение о переводе его для дальнейшего отбывания наказания в другое исправительное учреждение в пределах территории субъекта Российской Федерации. При отсутствии возможности обеспечения мер безопасности защищаемому лицу, в условиях ИУ одного территориального органа ФСИН России, оно может быть переведено в другой регион.

В течение суток после поступления постановления (определения) о применении мер безопасности, а в случаях, не терпящих отлагательства, — немедленно, руководитель оперативного подразделения учреждения или органа УИС готовит предложения о применении конкретных мер безопасности, получает письменное согласие защищаемого лица о применении избранных мер безопасности.

Непосредственное осуществление мер безопасности начинается незамедлительно после утверждения постановления об избрании мер безопасности.

О применении мер безопасности, их изменении, дополнении и результатах применения учреждение или орган УИС, осуществляющий меры безопасности, в течение суток письменно информирует инициатора государственной защиты (суд, следственные органы).

Информация о применении мер безопасности в отношении лица, содержащегося и отбывающего наказание в учреждениях ФСИН России, доводится до заинтересованных служб учреждения (отдела специального учета, отдела безопасности, начальника отряда). При необходимости ответственные лица могут быть ознакомлены с постановлением о применении мер безопасности в

отношении защищаемого лица. Работники учреждений и органов УИС, обеспечивающих в отношении защищаемого лица меры безопасности, письменно в установленной форме предупреждаются о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых мерах безопасности, а также об ответственности за их разглашение.

При возникновении угрозы личной безопасности на основании письменного заявления либо по инициативе начальника учреждения защищаемое лицо в условиях СИЗО помещается в мало-местную камеру (одиночную) либо камеру специального блока, а в условиях ИУ — в безопасное место [1, с. 258].

В целях реализации предусмотренных в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в порядке, установленном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основными направлениями осуществления оперативно-розыскных мероприятий являются: сбор и проверка сведений о наличии угроз в адрес защищаемого лица; установление лица (лиц), от которого поступают угрозы, сбор доказательств для привлечения данного лица (лиц) к уголовной ответственности.

Таким образом, обеспечение безопасности лиц, в отношении которых принято решение об осуществлении мер безопасности (государственной защиты), содержащихся и отбывающих наказание в учреждениях ФСИН России, — это комплексная система, включающая в себя оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные, административно-правовые, режимные, охранные, воспитательные и иные меры, проводимые для решения указанной задачи.

1. Взаимодействие структурных подразделений исправительных учреждений по предупреждению нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказаний и преступлений (теоретический, организационный, криминологический и правовой аспекты) : монография / Н. П. Барабанов [и др.]. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. 228 с.

2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 759 с.